

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ**

© 2013 З.К. Давлетбаева

Сибайский институт Башкирского государственного университета

Статья поступила в редакцию 04.03.2013

В статье раскрыты социально-психологические факторы возникновения асоциального поведения учащихся, выявление которых способствуют разработке профилактических и превентивных программ в общеобразовательных учреждениях.

Ключевые слова: социально-психологические факторы, асоциальное поведение, делинквентность, девиантное поведение.

Одной из важных, закономерно вытекающих теоретических задач предупреждения асоциального поведения детей и подростков, является изучение факторов возникновения асоциального поведения. Этим вопросам посвящены многие отечественные работы: Ю.М. Антонян, А.С. Батуев, В.А. Ельцова, И.А. Епифанова, А.И. Захаров, В.Г. Казанская, А.Г. Кошавцев, В.М. Минияров, Е.Ю. Райкова, Н.В. Соболева, а также работы зарубежных авторов: J. Bowlby, W.R. Blount, G.C. Curtis, A. Freud, K.M. Heide, O. Kemberg, J.C. Looney, A.E. Lieberman, D. Muler, N.O'Connog, D. Rigler, C.H. Seanah, J.J. Spinetta, R.G. Scudder, R. Spitz, I.J. Silverman, B. Wootton, L.J. Yarrow.

В современном «Словаре русского языка» понятие «фактор» трактуется как «причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные черты»¹. «Причина» же определяется как «явление, обстоятельство, непосредственно порождающее, обуславливающее другое явление — следствие»². Исходя из вышесказанного, понятие «фактор» логично использовать в процессе анализа феномена асоциального поведения в качестве обобщающей причины данного поведения, в целях общей ориентировки в широком диапазоне обуславливающих его процессов и явлений. Для конкретизации же дезадаптирующего влияния того или иного явления на личность, вызывающих собственно асоциальное поведение уместно использовать термин «причина».

Процесс возникновения асоциального поведения детей и подростков обусловлен взаимодействием самых разнообразных факторов, действующих в разных возрастных периодах, с негативным вкладом в развитие и формирование личности поведения. В рамках различных научных направлений и в зависимости от теоретических принципов исследователей в центр рассмотрения ставятся социальные, психологические, биологические факторы, либо их сочетания и комплексы.

Значительная часть отечественных и зарубежных авторов, исследующих асоциальное поведение, констатируют, что предопределяющими ее возникновение является *социально-психологический фактор* (Ю.М. Антонян, Г.М. Андреева, А.С. Батуев, У. Бронфенбреннер, Е.В. Змановская, А.Г. Кошавцев, Б.Е. Микиртумов и др.). Представляет интерес, к примеру, экологическая концепция У. Бронфенбреннера, отмечающего, что социальные влияния на человека можно представить в виде ряда систем, к которым он принадлежит (микро-, мезо-, экзо-, макросистема)³

По мнению Ф. Райса, «*микросистема*, включающая в себя всех, с кем подросток вступает в близкий контакт, оказывает на него самое непосредственное влияние. Для большинства подростков первичной микросистемой является семья, за нею следуют друзья и школа. Другие компоненты микросистемы — это организации здравоохранения, религиозные группы, дворцовые товарищи по играм и ряд иных малых социальных групп. Влияние микросистемы сверстников в отрочестве обычно возрастает и опирается на мощные социальные стимулы в виде принятия, популярности, дружбы и статуса.

⁰ Давлетбаева Зинфира Киньябулатовна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии.
E-mail: dav-zinfira@yandex.ru

¹ Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус.яз.; под ред. А.П.Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: 1981 — 1984. — Т. IV. — С. 549.

² Словарь русского языка: В 4-х т. — Т. III. — С. 457.

³ Bronfenbrenner U. The ecology of human development. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979.

Мезосистема включает в себя взаимоотношения между микросистемами. Например, события, происходящие в школе, влияют на события, происходящие в семье, и наоборот.

Экзосистема состоит из тех элементов окружающей подростка социальной среды, в которых он не играет активной роли, но которые, тем не менее, оказывают на него влияние. Например, события, происходящие на работе у родителей, влияют на родителей, а те, в свою очередь, влияют на развитие подростка. <...> *Макросистема* включает в себя идеологию, установки, нравы, традиции и законы данной культуры»⁴.

К неблагоприятным факторам макросистемы (макросреды) ученые относят: 1) технологические и социальные изменения, которые, по мнению Ф. Райса, приводят к тому, что стандарты и образ жизни прошлого все более отдаляются от настоящего, будущее также отделяется, что вызывает у подростков ощущение неопределенности и непредсказуемости жизни; ослабляется роль и функции семьи как воспитывающей системы, вследствие ослабления межличностных контактов родителей и детей; возникает замешательство в связи с изменениями убеждений, ценностей, нравов, отношений и общепринятых стандартов, провоцирующее стресс, конфликты, тревожное состояние в жизни подростков; 2) урбанизацию и рост пригородов. Перенаселенность городов затруднила близкие отношения людей, сделала их более разобщенными; этот процесс разъединяет и членов семьи. Следствиями урбанизации являются также социальные проблемы: бедность, безработица, преступность и т.д.; 3) резкий контраст материальной обеспеченности, который приводит к перекосу ценностей подростков, в сторону большей меркантильности⁵.

К неблагоприятным факторам экзосистемы (экзосреды) и мезосистемы (мезосреды) относят: 1) региональные проблемы, в частности, сложности проживания в определенном социуме – городе, деревне, поселке; неблагоприятная экологическая ситуация, удаленность культурных центров; плохие жилищные условия и т.п. Т.Д. Молодцова отмечает, что региональные различия становятся особенно заметными в больших городах, где преступность одних районов подчас значительно превышает преступность в других⁶; 2) негативное влияние

средств массовой информации, заменяющих, по мнению Г.М. Андреевой, «...каналы активного и самостоятельного освоения культуры пассивными и интерпретативными»⁷, внедряющих в сознание подростков образцы агрессивного поведения. В.С. Собкин отмечает возрастание опосредующей роли телевидения в детско-родительских отношениях, вытесняющего «...культурно отнормированные воспитательные ритуалы», снижающего референтную значимость семьи⁸.

В современной России в силу ряда объективных и субъективных причин наименее социально защищенной и наиболее склонной к асоциальному поведению группой населения являются несовершеннолетние, то есть, лица, не достигшие, установленного законом возраста полной дееспособности (в нашей стране – 18 лет). При этом одной из наиболее острых проблем российского общества является высокий уровень правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, а также тенденция к увеличению количества лиц, совершающих правонарушения в раннем возрасте. Основные причины, способствующие этому – произошедшие в 1990-е годы изменения привычного уклада жизни и нравственно-ценностных ориентации населения, ослабление воспитательных возможностей семьи и системы образования.

Подростки страдают от нестабильности социальной, экономической и моральной обстановки в стране, потеряв сегодня необходимую ориентацию в ценностях и идеалах. Подростки не знают, во что верить, считают, что сейчас каждый живет для себя, старается как-то извернуться, обмануть другого. Этому способствуют средства массовой информации, поток фильмов со сценами обмана и насилия. Перевороты в общественном сознании и деидеологизации прежних установок ведут сегодня к разрушению процесса социализации во всех сферах жизнедеятельности, к распаду целостной среды обитания подростка.

Снижение жизненного уровня большей части населения сыграло существенную роль в возникновении глубоких деформаций в семейной сфере, вызвало снижение деторождения, распад семейных и родственных связей, социальное сиротство, рост жестокости и насилия в семье, беспризорность, ухудшение условий содержания детей, рост безработицы среди молодежи. Специалистами изучена и описана взаимосвязь: в крупном городе рост безработицы

⁴ Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб.: 2000. – С. 71 – 72.

⁵ Там же. – С.75

⁶ Молодцова Т.Д. Психолого-педагогические проблемы предупреждения и преодоления дезадаптации подростков. – Ростов на/Д. 1997.

⁷ Андреева Г.М. Психология социального познания: Учебник для вузов. – М.: 2000.

⁸ Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности: Учебное пособие для вузов. – М.: 2001.

среди молодежи всего на один процент вызывает рост преступности на 6 – 8 %. Не обучающихся и нигде не работающая молодежь – лучшее сырье для криминальных структур, теневого сектора экономики.

Следует также отметить негативную тенденцию увеличения числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей («социальных сирот»). Такая ситуация является крайне противоестественной и приобретает в стране все более угрожающие масштабы. Чрезвычайную остроту имеют проблемы алкоголизма, токсикомании и особенно наркомании среди несовершеннолетних.

В целом к асоциальному поведению несовершеннолетних следует отнести совокупность явлений, отражающих очевидные нарушения развития личности и социализации, включая патологическую лживость, внутрисемейное и внесемейное (школьное, уличное) воровство, уходы и побеги из дома (с их переходом в безнадзорность, бродяжничество и попрошайничество), прекращение учебной деятельности и уходы из школы, хулиганство и другие правонарушения (проступки и преступления), разные степени и формы агрессивного поведения, злословие, употребление психоактивных веществ и зависимость от них, ранняя и нравственно неконтролируемая половая жизнь, азартные игры⁹.

Становление демократического государства с рыночной экономикой, сопровождавшееся тяжелым экономическим положением, вызвало крушение прежнего мировоззрения и обнажило несформированность нового, отсутствие знаний и умений жить и работать в условиях конкурентного и высоко производительного производства – все это привело к тому, что правовой нигилизм разъедает общество. Люди, живущие в нынешнее время, должны защищаться от ужасного сверхстимулирования – от хлещущего из радио- и телеприемников потока слов и шумов, от конвейерных потребностей промышленности и гигантских «фабрик» индустрии развлечений¹⁰. Среди причин социального характера одной из самых распространенных является влияние социального окружения, в котором живет и развивается ребенок. Исследования как отечественных, так и зарубежных авторов показали, что нарушения социализации уже в первые годы жизни способствуют предрасположенности ребенка к асоциальному поведению (А.С.Батуев, А.Г.Кошавцев, И.Лангмейер,

З.Матейчик, 1984; Б.Е.Микиртумов, 2002; J.Bowlby, 1951; J.Bowlby, M.D.Ainsworth, M.Boston, 1956; A.Freud, 1968; R.Spitz, 1970 и др.).

Одним из первых работ, посвященных анализу развития агрессивных тенденций у детей и подростков, принадлежат перу Анны Фрейд (1968)¹¹. С позиций детского психоанализа истоки агрессивных тенденций видятся в неблагоприятном эмоциональном опыте раннего детства, неразвитости «эго» и нарцисстических проявлениях ярости, а также в идентификации жертвы насилия с агрессором. Модификация этого подхода представлена в теории объектных отношений. Потеря ребенком объекта потребности и привязанности ведет к невозможности обуздать агрессивные аффективно заряженные импульсы, что нарушает социализацию и обуславливает делинквентность.

Важную роль в формировании представлений о факторах, обуславливающих аномальное психическое и личностное развитие, сыграли работы J.Bowlby посвященные ранней *депривации* и сепарации ребенка от матери¹². Результатом ранней разлуки с матерью становятся нарушения эмоционального развития, в частности, нормального процесса организации тревоги. Постоянная непоследовательность отношения родителей к ребенку и отвержение ими создают у него ощущение неуверенности в том, что родители физически или эмоционально ему доступны. Это ведет к частому и интенсивному переживанию гнева, а в дальнейшем у ребенка развивается модель поведения, в которой гнев и неуверенность становятся основными чертами. Кроме того, в подростковом возрасте появляется ощущение некомпетентности и неспособности к самоконтролю. По данным Bowlby, отсутствие материнской заботы было характерно для обследованной им группы несовершеннолетних правонарушителей. Несмотря на то, что выводы его работ подвергались критике, общение матери и ребенка на ранних этапах развития продолжают рассматриваться как весьма важный фактор, влияющий на психическое здоровье человека и его успешную социализацию.

С 1970-х гг. многие специалисты в США начали диагностировать у детей с историей серьезного плохого обращения в раннем детстве и девиантным поведением «расстройства привя-

⁹ Цветков В.Л. Психология деятельности сотрудников органов внутренних дел по профилактике и преодолению асоциального поведения малолетних: Дис. ... докт. психол.н. – М.: 2005.

¹⁰ Мей Р. Любовь и воля. – М.: 1997.

¹¹ Freud A. Wege und Irrwege in der Kindesentwicklung. Stuttgart. 1968.

¹² Bowlby J., Ainsworth M.D., Boston M. et al. The effects of mother-child separation: a follow-up study // British Journal of Medical Psychology. 1956. Vol. 29. Pp. 211 – 247.

занности»¹³. В настоящее время «реактивное расстройство привязанности» внесено в перечень психических и поведенческих расстройств в этой стране (DSM-IV) под кодом 313.89. Симптомокомплекс содержит значительное количество пунктов, среди которых основными являются: физическое и / или сексуальное насилие и / или депривация в пределах первого года жизни; большое количество опекунов на первом году жизни; манипулирование близкими взрослыми; трудности, испытываемые при контакте «глаза в глаза»; чрезмерная привязанность к незнакомым людям; жестокость к людям / животным; отсутствие раскаяния при совершении жестоких действий; пренебрежительное отношение к своей или чужой собственности или ее уничтожение; воровство; чрезмерная обеспокоенность относительно причинения маленького ущерба, равнодушие при больших повреждениях; стремление к накоплению продуктов или кража, странные пищевые привычки.

Нельзя не согласиться с мнением Американского комитета по внесению изменений в перечень психических и поведенческих расстройств (DSM-IV), обратив внимание на значительное количество детей с отклоняющимся поведением, воспитывавшихся с рождения одним родителем, бабушками и дедушками, в государственных учреждениях, а также усыновленных и удочеренных. Только на первый взгляд ведущим у таких детей является фактор отягощенной наследственности.

Условия семейного воспитания в детском возрасте и их связь с формированием асоциального поведения ребенка стали предметом тщательного изучения в парадигме «цикла насилия». В этой концепции жестокое обращение в форме физической и эмоциональной жестокости, сексуального насилия, а также пренебрежения способствуют формированию у ребенка агрессивности и склонности к дальнейшему воспроизведению подобных форм поведения в социальных контактах и, в частности, впоследствии по отношению к собственным детям¹⁴. В выборке делинквентов было значительно больше детей и подростков, подвергавшихся жестокому обращению, чем среди неделинквентов, а в выборке тех, кто испытал такое обращение, было существенно больше делинквентов, чем среди детей, с которыми жестоко не обращались.

¹³ Hughes D.A. Building the Bonds of Attachment: Awakening Love in Deeply Troubled Children, Jason Aronson Inc. 1998.116 p.

¹⁴ Curtis G.C. Violence breeds violence-perhaps? // American Journal of Psychiatry. 1963. Vol.120, pp.386 – 387.

Вместе с тем жестокое обращение в детстве – лишь один из факторов, влияющих на формирование делинквентного поведения, причем он далеко не всегда приводит к этому результату. P.R.Koski обнаружил, что среди подростков, подвергавшихся в детстве жестокому обращению, менее трети проявляли делинквентное поведение, а из них, в свою очередь, менее трети совершали преступления будучи взрослыми¹⁵.

Такие «защитные факторы», как эмоциональная поддержка со стороны кого-либо из членов семьи, положительный опыт в школе, психотерапия, существенно уменьшают риск развития асоциального поведения. Напротив, увеличивают этот риск такие обстоятельства, как низкий уровень интеллекта ребенка, трудности в учебе, а также собственно внутрисемейные условия: совершение преступлений членами семьи, проживание в большой, бедной, либо разрушенной семье.

M.Rutter изучал значение разводов родителей для развития делинквентности детей. Он обнаружил, что сам по себе развод является незначительным фактором риска. Существенно большее значение имеет сопровождающий развод семейный разлад, начинающийся задолго до самого события развода и продолжающийся после него¹⁶.

Дисфункциональность семьи, отражающаяся на поведении детей, может быть связана с психическими, прежде всего, личностными расстройствами родителей. Особую патогенную роль играет в этом плане антисоциальное личностное расстройство¹⁷. Исследования последних лет все чаще подтверждают детерминированность родительско-детских отношений и асоциального поведения детей и подростков (Е.П.Епифанова, А.И.Захаров, В.М.Минияров, О.П.Макушина, А.С.Спиваковская, Э.Г.Эйдемиллер, В.В.Юстицкис и др.)

Модели воспитания могут выступать функциями развития того или иного деструктивного поведения, в зависимости от ситуации и степени ее крайней выраженности. И.А.Епифанова¹⁸

¹⁵ Koski P.R. Family violence and non-family deviance: Taking stock of the literature // Marriage and Family Review. 1987. N.12. pp.23 – 46.

¹⁶ Rutter M. Parent-child separation: psychological effects on the children // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 1971. N.12. pp.233 – 260.

¹⁷ Lahey B.B., Hartdagen S.E., Frock P.J., McBurnett K. Parsing the confounded relation to parental divorce and antisocial personality // Journal of Abnormal Psychology. 1988. Vol.97, pp.334 – 337.

¹⁸ Епифанова И.А. Предрасположенность к появлению девиантных форм поведения у подростков под воздействием различных стилей родительского воспитания // Материалы второй Всероссийской научной конфе-

выделяет несколько стилей семейного воспитания, при которых могут возникнуть формы асоциального поведения: гиперопека, гипоопека, сверхтребовательность и диффузная модель воспитания, заключающаяся в непрогнозируемом ожидании поведения родителей.

Результаты эмпирического исследования О.П.Макушиной показали, что определенные нарушения семейного воспитания, реализуемые как со стороны матери, так и со стороны отца, обуславливают развитие у подростка склонности к химической зависимости. Нарушения материнского воспитания в большей степени связаны с развитием склонности к деструктивной межличностной зависимости, в то время как искажения взаимоотношений ребенка с отцом могут выступать основой возникновения склонности к наркомании. Обращает на себя внимание также такой аспект, что с межличностной зависимостью связаны отклонения семейного воспитания по типу гиперпротекции, тогда как развитие склонности к химической зависимости соответствует нарушениям отношений с ребенком по типу «гипо-», т.е. недостатка внимания, заботы, участия и др.¹⁹

Нарушения и искажения родительской позиции обусловлены неадекватным транслированием ригидных и неэффективных, усвоенных в родительской семье моделей воспитания, низкой степенью психологической и педагогической компетентности родителей, дисфункцией семейной системы, а также личностными индивидуальными особенностями самого ребенка.

Наряду с известными классификациями отечественных ученых (А.И.Захаров, А.С.Спиваковская, Э.Г.Эйдемиллер, В.В.Юстицкис и др.) предлагаемые В.М.Минияровым стили семейного воспитания в соответствии с классификацией характерологических типов личности носят такие терминологические названия, как: попустительский, состязательный, рассудительный, предупредительный, контролирующий и сочувствующий. В основе предлагаемых им стилей воспитания лежат причины сложившихся отношений в семье, которые представлены в диаде двух групп: 1) отклонения в характерологических свойствах у самих родителей; 2) стремление родителей решать личные проблемы за счёт детей.

В таких случаях, по мнению В.М.Миниярова, у детей формируются доминирующие, тревожные, инфантильные и конформные характерологические свойства, которые значимым

образом усиливают проявление отрицательных черт характера²⁰.

Обеднение и формализация контактов в сочетании с повышенной требовательностью к исполнительности ребенка способствует формированию у детей неуверенности в своих силах, стойкого эмоционального неблагополучия, негативизма, аффективных реакций, отрицательных форм самоутверждения, создают у них серьезные смысловые барьеры в понимании требований взрослых, что значимо усугубляет жизнь самих детей, так и их родителей.

Современная школа, также как и семья, и многочисленные формальные и неформальные группы, в которые включена личность, оказывают сильнейшее влияние на формирование личности подростка, его самосознания, Я-концепции, образа Я в аспекте адаптации (или дезадаптации). В то же время она может быть рассмотрена как объект высокого риска, так как выпускает необходимый для создания индивидуальных технологий «сверхсложный продукт» – психологически здоровую личность.

Факторами школьного риска являются, прежде всего, педагогическая запущенность (отчуждение от школы как института социализации при сохранении высокой референтности семьи) и социальная запущенность (утрата референтной значимости и семьи и школы), а также различные затруднения в учебной деятельности (особенно связанные с перегрузкой, зубрежкой), которая опосредствует всю систему отношений учащегося с учителями, и с одноклассниками, и в значительной степени с родителями²¹. Отчуждение стало весьма распространенным явлением в системе школьного образования. Оно проявляется, согласно D.Jackson, прежде всего в негативном или равнодушном отношении к школе, к ее ценностям. Джексон связывает отчуждение с определенным видением учителями результатов собственной деятельности. Многие учителя не замечают отчуждения, поскольку безразличны к отношениям, они ориентированы на учебные достижения²².

Кризис современной школы с такими негативными явлениями как возрастание объема информации, появление все новых и новых научных дисциплин претендующих на введение в содержание школьного образования, формальное обучение приводят многих школьников к десоциализации. Если учащиеся с высоким

ренции «Психологические проблемы современной Российской семьи». В 3-х частях. – М.: 2005. – С. 21 – 28.

¹⁹ Макушина О.П. Нарушения семейного воспитания как фактор развития зависимости у подростка // Семейная психология и семейная терапия. – 2007. – №2. – С.45 – 49.

²⁰ Минияров В.М., Ельцова В.А., Райкова Е.Ю. Психологическое консультирование по проблемам родительско-детских отношений. – Самара.: 2005.

²¹ Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: 1994. – С. 21.

²² Wright H. F. Recording and analyzing child behavior. N.Y., 1987.

уровнем интеллектуального развития еще могут справляться с высоким темпом учебного процесса и с усвоением больших объемов теоретической информации, сохраняя достаточный уровень познавательной мотивации, так как уровень знаний позволяет им понимать новую учебную информацию, то дети со средним и слабыми способностями очень быстро теряют всякий интерес к учению и либо пытаются удержаться на плаву путем бессмысленной зубрежки, либо открыто демонстрируют полное пренебрежение к учебе и протест против любой интеллектуальной деятельности. Протест может выражаться как в асоциальном, так и в девиантном поведении, что очень раздражает и беспокоит и учителей, и родителей²³. Отмечено, что многочисленные случаи плохого поведения учащихся чаще всего обусловлены двумя основными факторами: частотой сменяемости учителей и значительными изменениями состава учащихся класса. Особенно значим первый фактор. При этом большого значения не имеет, старая это школа или новая, большая или маленькая.

Успешно занимающиеся учащиеся лучше относятся друг к другу, учителям, преданы школе и заинтересованы учебной. В группах слабых учащихся формируются антишкольные взгляды и настроения, достаточно высок процент правонарушений, нередко явление бунта против существующих школьных правил. Как показывает опыт Ш.А.Амонашвили и других учителей, надо, чтобы все школьники получали положительные эмоции и удовлетворение от учебной деятельности в школе. Для этого следует всячески одобрять и поощрять учащихся не только за глубокие знания и хорошие умения, но и за улучшение учебной деятельности, за достижение в рисовании, резьбе по дереву, в других видах творчества, за успехи в спорте, в школьных мероприятиях²⁴. Длительное ограничение возможностей самореализации ученика приводит к специфическому изменению его личности, побуждающему его выработать комплекс установок на окружающий мир и себя в нем, исходя из переживаний разобщенности значимых связей и отношений, ощущения незащищенности. На фоне специфических изменений отчуждение от школы воспринимается учеником как естественное поведение.

Задача реализации в отечественных общеобразовательных школах целевых комплексных

программ, сдерживающих переход из зоны риска (по имеющимся негативным условиям жизни и развития) в группу риска, где существует угроза жизни, здоровью и психике ребенка, приобретает особую актуальность и очевидную значимость.

В практике школьного обучения к группе риска принято относить детей, наиболее часто выпадающих из размеренного ритма «школьного улья», попадающих в поле зрения Комиссии по делам несовершеннолетних, тех детей, чьи имена звучат на педагогических советах и консилиумах, чьи поступки обсуждаются на родительских собраниях, чье присутствие в классе воспринимается как досадная помеха благополучно текущему педагогическому процессу. Многие школы с удовольствием избавляются от отдельных школьных «знаменитостей» в полной уверенности в том, что свалили с плеч тяжелую ношу и все проблемы. На самом деле непонимание или нежелание вовремя вникнуть в проблемы каждого отдельного ребенкакратно увеличивают его риск стать социальным дезадаптантом, необратимо деформируют и личность, и человеческую судьбу²⁵.

Когда на уроке учитель в присутствии всего класса делит детей на группы «сильных», «слабых» и «неуспевающих», практические психологи категорически отвергают такую негуманную дидактику, заявляя об унижении человеческого достоинства ребенка. Однако это: общепринятый и бытующий способ дифференциации детей в традиционной педагогике.

Формальный, нормативно-усредненный подход к обучению и воспитанию – вот та критическая граница, за которой начинается зона педагогического риска, когда в «гадком утенке» родители и педагоги не могут разглядеть «сказочного лебедя», а собственную профессиональную несостоятельность пытаются спрятать за дежурный диагноз «неуспевающий ученик». Когда никого не заботит тот факт, что ребенок страдает в системе деструктивных семейных отношений, «застревает» в комплексе неполноценности, переживает межличностные конфликты, замыкается в себе. Когда у каждого участника воспитательной ситуации: родителей, педагогов, ребенка формируется особая система смысловых установок, не связанная с представлениями самого ребенка о себе самом и окружающем мире. Монологичность родителей и педагогов приводит к замкнутости ребенка, к поиску им другой, более оптимистичной для возраста и благополучной для восприятия картины мира, в которой всегда есть надежда на успех и право на любовь.

²³ Алексеев М.В., Бершадский М.Е., Гузев В.В., Нестеренко А.А. Проект новой гуманитарной реальности: Теоретическая концепция российской школы будущего // Педагогические технологии. – 2007. – №2. – С. 7.

²⁴ Степанов В.Г. Психология трудных школьников: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – 3-е изд. пераб. и доп. – М.: 2001.

²⁵ Дети группы риска в общеобразовательной школе / Под ред. С.Т.Титовой. – СПб.: 2008.

Часто взрослые искренне не понимают, когда и как произошел переход ребенка из зоны риска в группу риска, когда подросток превратился в неуправляемого, агрессивного, приобрел аддитивные формы поведения. Психологи утверждают, что многие проблемы «трудных» детей, такие, например, как гиперактивность и импульсивное поведение и т.п., являются результатом плохого обращения с ними взрослых. Ребенок оказывается не способным усвоить общепринятые нормы поведения и поступать «как все дети», становится нестандартным, изгоем, дезадаптантом в том случае, когда взрослые не сумели найти с ним общего языка, договориться о правилах, привить самоуважение, помочь усвоить культуру человеческого общения. Таким образом, границей риска для ребенка школьного возраста – отсутствие любви и заботы взрослых, как основополагающего условия, обеспечивающего его нормальную жизнедеятельность и благополучное психофизическое развитие.

В ситуации школьного обучения в группе риска оказываются так называемые «педагогически запущенные» подростки или те дети, отношение взрослых (родителей, опекунов, педагогов, других специалистов, работающих с детством) к которым на протяжении нескольких лет носило насильственный или попустительский характер. В этой связи у подростков сформировались стойкие асоциальные формы поведения (агрессивные, делинквентные), низкий уровень общечеловеческой культуры. Самой тяжелой группой, не поддающейся педагогической коррекции, становятся подростки-дезадаптанты с признаками аддитивных форм поведения.

В организации системы школьного воспитания у педагогов нет права на ошибку, поскольку субъектом педагогических воздействий является живой, тонко чувствующий, имеющий соб-

ственную уникальную картину мира, а порой тяжело страдающий человек. Насколько необходимы ребенку те или иные воздействия внешнего мира, и какую именно, пользу или непоправимый вред они могут принести его душевному здоровью, могут и должны доподлинно предвосхитить педагоги. Граница перехода ребенка в группу риска всегда рядом и шансы переступить ее невероятно велики. Они удваиваются с появлением отрицательных воздействий среды и далеко не всегда начинаются с отрицательного воздействия улицы. Улица, с ее деструктивным влиянием, является скорее результатом, чем условием негативного воздействия, вернее сказать – негативного бездействия ответственных за развитие ребенка социальных институтов: семьи и школы.

Таким образом, в настоящее время констатируется обширный перечень как биологических, так и социально-психологических факторов возникновения асоциального поведения. Не приходится говорить о каком-либо единственном факторе риска – их много. Например, фактор социального положения должен рассматриваться в связи со многими другими факторами, действующими в условиях неблагоприятного экономического положения, с которыми сталкиваются молодые люди. Формализм в школе, распад семьи, неблагоприятные условия проживания, безработица – каждый из этих факторов играют свою роль в формировании предрасположенности к асоциальному поведению. В то же время, несмотря на наличие факторов, подтверждающих существование биологических основ асоциального поведения, они действуют только в контексте определенного социального окружения. Более того, социальные условия сами по себе могут вызывать биологические изменения в организме.

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF APPEARANCE OF ASOCIAL BEHAVIOR OF PUPILS

© 2013 Z.K.Davletbaeva^o

Sibay Institute of the Bashkir State University

During the theoretical analyses the factors connected with contradictions of views in social consciousness caused by social-economical and political changes were defined and also factors of the nearest social environment of a child. Conceptions of asocial and deviant behavior are divided the latter are presented as one of the factors leading to asocial forms of behavior.

Key words: Social-psychological factors, asocial behavior, delinquent behavior, deviant behavior.

^o Zinfira Kinyabulatovna Davletbaeva, PhD in Psychology, Associate Professor of the psychology department. E-mail: dav-zinfira@yandex.ru